

— ...Хм... Кхм... — Кристина отступила назад с неловким кашлем. Ее глаза были опухшими, а голос немного сбился. Девушка, пока собиралась с мыслями, бросила взгляд на грудь Юджина, которая была влажной. — ...Э-э... Как тебе удалось сюда попасть? — спросила она. Несмотря на то, что вопрос назрел, девушка не смогла сдержаться. Кристина все еще не понимала, как все произошло.

Фонтан Света — это место было известно лишь избранным жрецам Священной Империи. На самом деле даже Кристина не знала, где именно находится Фонтан Света. Она знала только, что для перемещения от храма к фонтану используются врата телепортации и что врата охраняются приспешниками кардинала Серджио.

— Чудо, — ответил Юджин, вытирая влагу со своей груди. Лицо девушки становилось все краснее с каждым движением руки юноши, и только тогда она поняла, как сильно и как долго она плакала у него на груди.

— ...Ч-чудо, — заикалась Кристина. — Ч... чудо?

Она не могла не задаться вопросом. Девушка не ненавидела слово "чудо". То, что она пережила, будучи Кандидатом в Святые, было ужасно, но она верила в существование Бога. На самом деле, ее вера в Бога была единственным, что позволило ей выстоять до сих пор. Для Кристины "чудо" было делом рук Божьих.

— Но... я думала, что сэр Юджин не верит в такие вещи, как чудеса, верно? — спросила она. Девушка хорошо знала, что юноша не верит в Бога, а после того, что он только что пережил, она знала, что, скорее всего, он никогда не поверит до конца своей жизни. Поэтому она была озадачена и удивлена, когда Юджин назвал это "чудом".

— Я могу поверить в маленькие чудеса, — пробормотал Юджин, прежде чем повернуться. Он попытался сделать шаг вперед, но... Как только он вытянул ногу для шага, он почувствовал, что ноги под ним подкосились. Это было вызвано отдачей от Самовозгорания.

Кристина поспешила вперед и помогла Юджину.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Не знаю, можно ли сказать сейчас про себя в порядке. Больше всего у меня болит левая рука, — сказал юноша. Его левая рука была сметена светом Серджио. Кости были вывернуты, а плоть раздавлена. Но Юджину оставалось только порадоваться, что его рука не была полностью оторвана.

— Ах... Позволь мне вылечить это для тебя, — сказала Кристина, готовясь к молитве. Однако юноша покачал головой и поковылял вперед.

— ...Куда ты идешь? — спросила девушка.

— Фонтан, — ответил Юджин. Его ответ заставил Кристину напрячься. Она замешкалась на мгновение, сделала глубокий вдох, затем открыла рот.

— ...Фонтан... Что ты собираешься с ним делать? — спросила она.

— Я собираюсь уничтожить его, — ответил юноша. Он не думал ни о чем другом. Какую бы ценность ни представлял Фонтан для Священной Империи Юраса, это было не дело Юджина. Прежде всего, он убил сотни паладинов и инквизиторов, пробив себе путь внутрь. Он убил кардинала Серджио Роджериса, который был вторым после Папы. Было бы странно, если бы он только сейчас начал заботиться о своих отношениях с Юрасом, и прежде всего юноша хотел избавить этот мир от этого ужасного Фонтана. Нет, скорее, избавиться от Фонтана было недостаточно. Он хотел уничтожить то, что лежало под фонтаном, трубы и все, что с ними связано. Затем он возложит ответственность за все на Папу Юраса.

«...Я не знаю, что это такое», — подумал Юджин, глядя на меч, лежащий в его руке. Казалось, что не только он один хочет уничтожить Фонтан. Даже сейчас Святой Меч Альтаир приближал юношу к Фонтану. Так было с самого начала. Святой Меч вел его к источнику Света, и когда он в конце схватил голову Серджио, Юджин не заставлял меч излучать свет. Он засветился сам по себе, разрубил голову кардинала, а затем поглотил и взорвал светом его тело.

Это было как... настоящее божественное возмездие.

«...Это Бог Света? Или...» — размышлял Юджин, когда оказался перед Фонтаном. Он чувствовал минутную дрожь от тела, которое поддерживало его. Он оглянулся на строгое лицо Кристины. — Если тебе слишком трудно, почему бы тебе не подождать позади? — спросил он.

— ...Как бы мне ни было тяжело, я могу двигаться лучше, чем ты в твоём нынешнем состоянии, сэра Юджин, — ответила Кристина. Она сделала короткий вдох, затем подняла глаза на юношу. — И... Нет никаких причин для меня отступить здесь, не так ли? Сэр Юджин. Как долго, по-твоему, я мечтала уничтожить и устранить этот Фонтан? Как ты думаешь, как сильно я жаждала этого?

Но дело было не только в этом. Девушка чувствовала, как из глубины ее сердца поднимается некое желание, но это было не желание уничтожить Фонтан, скорее что-то другое. Трудно было объяснить, почему именно это желание, но Кристина знала, что не может отступить.

Юджин медленно продвигал Святой Меч вперед. Существовало множество простых способов уничтожить Фонтан. Ему не было нужды использовать Пустотный меч. Он был уверен, что сможет уничтожить его, используя ауру клинка и взмахнув мечом.

Однако юноша не стал действовать. Вместо этого он сосредоточился на Святом Мече, который едва заметно вибрировал. Меч повел Юджина вперед, как и во время блуждания в тумане. Он

смотрел на него в течение короткого мгновения, а затем пошел вперед под его руководством.

Бульк.

Он вошел в Фонтан Света, и трепет Святого Меча усилился. С другой стороны, Кристина и представить себе не могла, что снова войдет в Фонтан, поэтому она застыла на месте, увидев вошедшего юношу. Однако Юджин продолжал идти вперед к центру Фонтана, не оглядываясь.

— ...Ух! — Кристина сжала свою дрожащую грудь и сделала несколько глубоких вдохов. Затем она осторожно вытянула ногу, чтобы последовать за Юджином. Как только ее босая нога соприкоснулась с Фонтаном, вся боль, которую она чувствовала в фонтане до сих пор, казалось, вернулась.

На ее теле не было ран, она не резала себя ножом, и кровь не струилась по её конечностям. Однако само существование Фонтана стало для Кристины огромной травмой. Тот, кто заставил ее идти по пути Святой, был мертв, но большая часть ее травмы все еще оставалась.

Девушка хорошо знала свою слабость и страх. Но вместо того, чтобы продолжать колебаться, она делала один шаг за другим. Она ни в коем случае не была слабой. Она знала, что если она сдастся или увязнет в своих ужасных воспоминаниях, то ничего не изменится. Девушка должна была встретиться с ним лицом к лицу.

Она подняла голову и посмотрела прямо перед собой. Юджин стоял в центре Фонтана. Вместо того чтобы идти дальше, он смотрел на Кристину исподлобья. Как только девушка встретила с его спокойными золотистыми глазами, она схватилась за подол своей одежды.

Она не хотела, чтобы он видел ее смущение. Она думала так, хотя знала, что не имеет значения, были ли они Героем и Святой или нет. Однако, даже не имея титула Героя, Юджин Лайонхарт был выдающимся человеком.

Ее сердце перестало дрожать, и Кристина подошла к юноше с невозмутимым лицом.

Юджин почувствовал, как свет Святого Меча стал сильнее. Руководствуясь светом, юноша перевернул Святой Меч, а затем нанес удар в центр фонтана. Поверхность воды сильно всколыхнулась, и фонтан начал закипать. Божественная сила, растворенная в воде, разбухла, словно привлеченная светом Святого Меча.

Кристина зажмурила глаза, чтобы избежать внезапного, ослепляющего света, а когда открыла глаза, перед ней и юношей стояла маленькая девочка. Кристина отпрыгнула назад при виде девочки.

— ...Я? — с удивлением произнесла она. Кристине было слишком хорошо знакомо лицо маленькой девочки. Она выглядела в точности как она сама, когда была маленькой.

— Анис, — позвал Юджин. Он не был очень удивлен. Скорее, горькая улыбка украсила его лицо, когда он назвал ее имя.

Кристина вздрогнула, услышав это имя, и оглянулась на юношу: Ах... — затем она снова повернулась к девочке. Услышав имя "Анис", она почувствовала, что лицо девочки немного отличается от ее собственного прошлого. Однако, в лучшем случае, разница была только в атмосфере вокруг девочки и глазах.

В Юресе было бесчисленное множество статуй и портретов Святой Анис. Естественно, девушка с детства видела портреты Анис. Как и все остальные, она знала, что похожа на Анис. Однако между ощущением "сходства", когда она сравнивает себя с картиной или статуей, и тем, когда она видит перед собой живую, точную копию себя, была огромная разница.

— Хм... — губы девочки разошлись. Она похлопала себя по щекам с невыразительным лицом, затем оглядела окружающую обстановку. Там был мерцающий Фонтан, за которым она наблюдала, затем девочка подняла глаза на Юджина и Кристину.

Она сразу заметила, что они стоят на разных уровнях глаз. Она продолжала ласкать щеки с невыразительным лицом, затем улыбнулась. Но когда Кристина увидела улыбку маленькой девочки, она почувствовала, как по спине побежали мурашки. Это было потому, что улыбка маленькой девочки была в точности похожа на ту, которую девушка отработывала, глядя в зеркало, когда была молода, — идеальную улыбку Святой.

Однако Юджин не смог ответить доброй улыбкой.

— ...Ты неприятная женщина, — сказал Юджин. Маленькая девочка все еще улыбалась.

Бульк!

Когда девочка сделала шаг, свет, окружающий фонтан, заструился вокруг ее тела. Ее внешность изменилась, вернее, она повзрослела. В результате она приобрела вполне знакомый Юджину облик.

— Ах... — Кристина потеряла дар речи. Взрослая внешность Анис заставила ее почувствовать себя так, как будто она смотрелась в зеркало. Пока она продолжала смотреть на Анис, лицо девушки быстро побледнело. Они были похожи, слишком похожи... и это никак не могло быть простым совпадением. Кристина почувствовала, что у нее подкашиваются ноги, и прикрыла рот рукой, ощущая тошноту. Нежелательные фантазии проникали в ее сознание и мешали думать.

— ...Пожалуйста, не надо, — сказала Анис. Она подошла к Кристине, расправив свои восемь крыльев, затем продолжила. — Пожалуйста, не ненавидь себя. — Анис опустила и заглянула Кристине в глаза. Хотя девушка не думала, что сможет больше плакать после того, как столько слез было оставлено на груди Юджина, ее глаза снова наполнились слезами. Мысли, которые

извращали ее разум, были поистине ужасны и отвратительны.

— Ты не слабая, — прошептала Анис, заключая Кристину в свои объятия. Девушка не могла подобрать слов и снова зарыдала. Восемь крыльев медленно опустились и обхватили тело Кристины. Затем женщина закрыла глаза, прижавшись лбом к телу девушки.

— Ах... — голубые глаза Кристины дрожали. Она пыталась понять ясные образы, которые видела, но это было просто невозможно принять. Ее глаза потускнели, и она почувствовала, что ее сознание уходит.

Анис медленно отвела лоб от девушки, затем закрыла глаза девушки. Осторожно положив Кристину в Фонтан, она выпрямилась.

—...Хамел, — позвала она с той же улыбкой. — ...Я не думала, что такое выражение лица тебе подойдет, но оно выглядит на тебе вполне прилично, возможно, потому что твоя внешность отличается от предыдущей жизни.

Юджин поднял руки и потрогал свое лицо. Он почувствовал складки и борозды, а также подергивание щек. У него было искаженное выражение лица.

Юноша заставил себя улыбнуться и покачал головой: ...Что ты сделала? — спросил он.

— Я заставила ее понять, — ответила женщина, глядя на Кристину. — Этот... бедный ребенок такой же, как и я, — продолжила она.

— ...Такой же? — спросил юноша, прежде чем испустить долгий вздох. Затем он посмотрел поочередно на Анис и Кристину, прежде чем продолжить. — Я... видел источник этого проклятого Фонтана. Ты, должно быть, привела меня туда.

— Вообще-то, я не хотела тебе показывать, — сказала Анис, ее улыбка слегка дрогнула. — Хамел. Ты, наверное, знаешь, раз видел, но... это... не то, что обычные люди могут легко понять.

— ...Но в прошлом мы видели бесчисленное множество ужасных вещей, — ответил Юджин. Таким был мир 300 лет назад. Черные маги, продав свои души демонам, бесчинствовали, проводя всевозможные ужасные эксперименты, которые начисто отбрасывали всякое представление о морали. В окрестностях Хельмута было несколько мастерских, принадлежавших черным магам, и в большинстве из них проводились опыты над людьми, захваченными рабами.

В своей прошлой жизни Юджин видел много таких мастерских. Естественно, он уничтожил их так тщательно, что в этом мире они больше никогда не появятся. Это было само собой

разумеющимся. Анис сделала то же самое. Она освободила рабов и исцелила их раны. Она сжигала черных магов божественной магией и разбивала им головы своей булавой.

Но всегда оставались те, кого не удавалось спасти, те, кого эксперименты заводили "слишком далеко". Черные волшебники всегда были озабочены созданием магических существ или оружия для использования в войне, и такие эксперименты лишали людей их человеческой сущности. Некоторых испытуемых превращали в химер, соединяя их с монстрами, демонами и другими существами. Некоторых использовали в качестве жертв для усиления силы черных магов. Некоторые использовались для создания и испытания новой магии.

Анис всегда брала на себя труд приукрасить их уход из жизни. Она окутывала светом тех, кто был сломлен и умирал, а также тех, кто уже не был человеком, и подвергала их эвтаназии. Каждый раз она читала одну и ту же молитву с мрачным выражением лица: Прошу вас, покинув этот мир боли, увидите небеса.

— ...Источник Фонтана, — сказал Юджин с долгим вздохом, — был гораздо страшнее, чем даже мастерские черных магов. Это было не то... чем должны были заниматься жрецы Бога Света.

Фильтр, соединенный с трубами, содержал бесчисленные "святые мощи". Но хотя они и назывались мощами, на самом деле это были кости прошлых Святых. Вода Фонтана фильтровалась через останки и насильно пропитывалась божественной силой, а затем по центральной трубе попадала в настоящий Фонтан.

— Это было необходимо, — ответила Анис мрачным голосом. — В конце концов, Святая — это существо, созданное подобным образом. Так же, как это было с этим ребенком, и со всеми Кандидатами, которые существовали до нее, и... даже со мной. Так же было и со многими Святыми до меня.

— ...Но вы с Кристиной казались особенными, — прокомментировал Юджин. Он вспомнил видение, которое видел у источника Фонтана. Там было бесчисленное множество девушек, девушек с... неразличимыми лицами. Их присутствие было слабым в его видении, но Анис и Кристину он видел отчетливо.

То же самое происходило и сейчас. Анис определенно существовала в этом "чуде". Она стояла перед глазами, словно сошедшая в Мировом Древе, и ее восемь крыльев действительно были широко расправлены.

— Да. — Анис кивнула. — Этот ребенок и я — особенные. Мы родились со способностями, гармонией и полнотой, которые можно считать подавляющим превосходством по сравнению с любым из предыдущих Кандидатов.

Склонность, гармония и завершенность. Юджин не хотел принимать такие слова.

— ...Ты добр, Хамел, — сказала женщина со слабой улыбкой, глядя на него. — Я знаю, что ты

не глуп. Я уверена, что ты уже имеешь смутное представление о том, кем мы двое являемся на самом деле. Тем не менее, ты молчишь, потому что хочешь быть предусмотрительным, не желая обидеть меня, если вдруг угадаешь неправильно.

— ...Я просто не хочу получить от тебя пощечину, — ответил Юджин, избегая ее взгляда. — ...Честно говоря, я тоже не хочу знать. Я не хочу ничего подтверждать. Какой бы ни была Святая, для меня это не имеет значения. Ты просто Анис, а она просто Кристина. Что еще важно?

— ...Хамел, — окликнула Анис, подходя к Юджину. — Ты не должен закрывать на это глаза. Я знаю, что ты принимаешь нас двоих, не нуждаясь в правде, но я не хочу от тебя этого сочувствия. Я хочу, чтобы ты был самим собой, чтобы ты принимал меня такой, какая я есть. Я уверена, что ребенок думает так же.

Сочувствие? Юджин горько усмехнулся. Это было неоспоримое замечание.

— ...Кто ты? — спросил он. Как и хотела женщина, он спросил напрямую. — Ты и Кристина. Нет, Святые... кто это? Почему в этом Фонтане происходят такие вещи?

Анис стояла перед юношей с честной улыбкой. Она объяснила: Давным-давно Бог Света впервые сошел на эту землю. Он создал Священный Меч Альтаир из своей крови и плоти и осветил мир. Затем он создал религию и основал Юрас.

Это был миф об основании Юраса, история о Святом Императоре, ответственном за создание Империи. Женщина продолжила: Древнее воплощение долгое время царствовало в Юрасе и служило маяком в хаотичную эпоху. С ним во главе вера передавалась миру, различные Боги рождались и исчезали... Святой Император правил долгое время и защищал Юрас и ее подданных, но он не жил вечно. Поскольку он спустился в мир как воплощение, однажды он должен был вернуться обратно на небо. — Анис посмотрела в дрожащие глаза Юджина. — Как только Святого Императора не стало, многие члены церкви почувствовали страх. Они боялись, что в отсутствие света мир снова погрузится во тьму. Они надеялись, что свет пошлет еще одно воплощение, но это так и не сбылось.

Они желали света.

— Они желали нового объекта поклонения. Хотя свет всегда присутствует... он был слишком абстрактным, чтобы служить. Им нужен был более определенный, осязаемый объект поклонения. Им нужно было Воплощение Света.

«...»

— Древние Юраса нуждались во многих объектах и символах поклонения, не только в Папе. Символы для подпитки фанатизма. Клейма на телах Папы и кардиналов изображали, как свет заботится о мире. Оно показывало, что свет непосредственно выбирает своих суррогатов.

Поэтому многие члены стали поклоняться Папе и кардиналу как Богам.

— ...А Святая?

— Символ поклонения, такой же, как Папа и кардинал, — сказала Анис с извращенной улыбкой. Она продолжила: Первая Святая была искусственной имитацией Воплощения Света, созданной из останков Святого Императора.

«...»

— Священное оружие, способное низводить чудеса, созданное путем внедрения останков Святого Императора в тело молодой девушки, идола, созданного для поклонения.

Так древние фанатики пришли к формированию своего собственного света.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2800220>